31 июля 1982 года. В праздничном вихре, где смех и улыбки лились рекой, он, одинокий, прятался в тени. Отец, с триумфом в глазах, представлял миру младшего брата, его мать сияла счастьем, а гости рукоплескали, приветствуя Мальчика-Который-Выжил. В этот день, день его рождения, на щеках старшего брата блестели слезы, тихие и горькие. Как иронично: когда-то он видел в совпадении дат радость, предвкушая совместные праздники. Теперь же эта дата казалась зловещим знаком, жестокой шуткой судьбы. В этой праздничной суматохе никто не вспомнил о его дне рождения, даже родители. Он часто ловил себя на мысли, что его родители - не такие, как все.С надеждой он ждал своего пятого дня рождения, просыпаясь с радостью в сердце. Но эти детские мечты разбились о суровую реальность. Он был наивен, думал, что родители помнят о нем, особенно мама. Он жаждал ее тепла, как жаждет тепла каждый ребенок, мечтая о ее объятиях, о ее улыбке, только для него. Его мысли прервал детский хор, поющий брату песню о дне рождения. Он медленно отошел от перил лестницы, погружаясь в тишину. Он закрыл за собой дверь, но радостные голоса все еще эхом отдавались в его ушах. Забравшись на кровать, он смотрел в окно, на свет луны, на звезды, которые казались ему ярче, чем обычно. Тихо поздравил себя с днем рождения, затем накрылся одеялом и задремал.19 июня 1991 года. Гарри проснулся медленно, как улитка, тяжело вздохнув, он потянулся и зевнул. Он устроился поудобнее, погружаясь лицом в волшебную подушку, которую сам же и наколдовал. Он был один, в пустом купе, и сладко дремал. Поезд возвращался на станцию Кингс-Кросс, встречая начало лета. Его взгляд был прикован к окну, он равнодушно наблюдал за мелькающими деревьями, камнями, травой. Его мысли улетали в пространство. Гарри с трудом верилось, что он еще помнит свой пятый день рождения. С того рокового дня он твердо решил показать родителям, как печально они ошибались, пренебрегая своим старшим сыном. С цинизмом, который не соответствовал его возрасту, он решил поблагодарить их за это. Если бы не они, его пятилетний ум не смог бы развить такие зрелые мысли. Конечно, благодарить следует и других, например, своего так называемого крестного отца, который не мог потрудиться исполнить свой долг, потому что был слишком занят, чтобы возиться с младшим братом Гарри. То же самое можно сказать и о его дяде-оборотне, они все были одинаковы. Кучка жалких глупцов. Если бы он мог, то давно бы покинул это место, которое он называл "домом", и уединился в каком-нибудь безмятежном месте. Конечно, ему было всего тринадцать, скоро будет четырнадцать, и это был только конец третьего курса.Двери в его купе заскрипели, открываясь, чтобы прервать его мысли. Гарри взглянул на дверь. Его полузакрытые глаза были устремлены на четырех девушек из его курса, которые только-только начали превращаться в красивых женщин.— Я же говорила, что он будет здесь. Никогда не сомневайтесь во мне, девочки, — самодовольно заявила девушка с короткими острыми волосами, красные глаза ее восторженно сияли.— Как скажешь, Гриффиндор. А теперь отойди, ты мешаешь, — раздался голос роскошной блондинки. Она отпихнула с дороги бойкую девчонку, вошла в купе и села напротив Гарри. Скрестив руки, она молча смотрела на Гарри своими светло-зелеными глазами.— Эй! — ворчала бойкая девчонка. — Все змеи одинаковые, черт возьми.— Хватит. Давайте просто зайдем внутрь, пока никто не пришел посмотреть, что за шум. И следите за языком, пожалуйста, — на этот раз нежный голос исходил от хорошо знакомого Гарри лица. У нее были тускло-голубые волосы средней длины, а лазурные глаза светились умом. Ее никогда нельзя было найти без книги в руках. Двое других повиновались и сели в кресла. Последняя девушка, которая до сих пор не заговорила, была с алой головой и небрежным жестом указала Гарри на ноги, безмолвно прося разрешения сесть. Гарри поднял ноги со скамьи в купе и бросил их на пол. Девушка закусила губу, заметив раздраженный взгляд Гарри, ее золотисто-желтоватые глаза настороженно заплясали. Она села, не обращая внимания на близость их тел.— Что? — огрызнулся Гарри, которому не нравилось, что все взгляды в комнате устремлены на него. — Ты хочешь, чтобы я поздравил тебя с тем, что ты работаешь над единством дома?— Не будь таким придурком, Поттер, — заметила блондинка Дафна Гринграсс. — Не стоит враждебно относиться к гостям.Гарри приподнял бровь в ответ на ее слова, но затем снова переключил свое внимание на окно.— Гарри, мы беспокоились о

тебе, — тихо проговорила девушка с голубыми волосами, Каллиста Кэмпбелл.— Да, мы осмотрели все купе. Знаешь, как это утомительно? Старшекурсники чуть не прогнали нас за то, что мы ворвались в их купе, — хмурую девушку звали Регина Барберис.— Насколько я помню, я не просил никого из вас искать меня. Так что это будет ваша проблема, — пробормотал Гарри.Шейла Джоннет фыркнула, девушка с красными глазами-шарами.— Боже, у тебя действительно плохое настроение. Мы просто волновались, ясно? Не надо на нас злиться. Только потому, что ты брат…— Джоннет! — раздраженно шипела Дафна. — Шейла, это было неуместно.Каллиста злобно посмотрела на гипертрофированную девочку, которая сжалась под их взглядами и пробормотала извинения. Реджин наблюдала, как Гарри игнорирует их.— Гарри, ты в порядке? — спросила Каллиста.Остальные девушки резко прекратили свой мелкий спор и посмотрели на Гарри.— Да… извини за то, что случилось раньше. Вы, девочки, прервали мой сон, вот и все, — его тон не оставлял места для дискуссии, что только раззадорило девочек. Однако все они знали достаточно, чтобы держать язык за зубами, за исключением Шейлы. Она открыла рот, чтобы заговорить, и тут же была сражена тремя взглядами. Следующие несколько минут прошли медленно в напряженной тишине, царившей в купе. Четверо из пяти не могли справиться с давлением, и все же мальчик, казалось, не пострадал от него. Девочки говорили друг с другом о многом с помощью мимики.

http://tl.rulate.ru/book/102308/3531212